

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.51

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-78-88>

Право потребителя на защиту персональных данных и его реализация

А. Н. Сурков¹, В. Д. Устинов² ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: vadim4697@mail.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматриваются способы защиты персональных данных потребителя как их субъекта. Отмечается, что риск нарушения прав этой категории граждан значительно возрос в эпоху цифровизации. Анализируются предлагаемые научным сообществом законодательные новеллы, касающиеся признания персональных данных в качестве личного нематериального блага. На основе обобщения судебной практики показаны подходы к оценке неправомерности обработки, распространения или использования чужих персональных данных в решениях по искам о признании таких действий нарушающими положения гражданского законодательства.

Цель исследования состоит в дополнении научного знания о способах защиты персональных данных потребителя и повышении качества правоприменительной практики при рассмотрении исков по делам этой категории.

Задачи: проанализировать практику Конституционного, Верховного судов Российской Федерации, судов общей юрисдикции по делам о защите персональных данных потребителя и выявить проблемы, связанные с реализацией этого права.

Методология. При написании работы использовались методы анализа и синтеза, системно-аналитический, документальный и формально-юридический методы.

Результаты исследования имеют теоретико-прикладной характер и направлены на поиск оптимальных решений для эффективной реализации права потребителя на защиту персональных данных. Поднимается вопрос о законодательном признании персональных данных человека личным нематериальным благом в целях обеспечения надлежащего восстановления нарушенных прав.

Выводы направлены на продолжение научных разработок по заявленной теме, носят дискуссионный характер и позволяют единообразным способом разрешать проблемы, возникающие при реализации права потребителя на защиту персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные; право на защиту; изображение гражданина; нематериальные блага.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Сурков А. Н., Устинов В. Д. Право потребителя на защиту персональных данных и его реализация // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 78–88. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-78-88>.

Поступила в редакцию 29.09.2023

Принята к публикации 20.11.2023

Опубликована 25.12.2023

The Right of the Consumer to Protect Personal Data and its Implementation

Aleksandr N. Surkov¹, Vadim D. Ustinov¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: vadim4697@mail.ru

Abstract

Relevance. The article discusses ways to protect the personal data of the consumer as their subject. It is noted that the risk of violation of the rights of this category of citizens has increased significantly in the era of digitalization. Legislative novelties proposed by the scientific community concerning the recognition of personal data as a personal non-property good are analyzed. Based on the generalization of judicial practice, approaches to assessing the illegality of processing, distribution or use of other people's personal data in decisions on claims for recognition of such actions as violating the provisions of civil legislation are shown.

The purpose of the study is to supplement scientific knowledge about ways to protect consumer personal data and improve the quality of law enforcement practice when considering claims in cases of this category.

Objectives: to analyze the practice of the Constitutional, Supreme Courts of the Russian Federation, courts of general jurisdiction in cases of consumer personal data protection and to identify problems related to the implementation of this right.

Methodology. When writing the work, methods of analysis and synthesis, system-analytical, documentary and formal legal methods were used.

The results of the study are theoretical and applied in nature and are aimed at finding optimal solutions for the effective implementation of the consumer's right to personal data protection. The issue of legislative recognition of a person's personal data as a personal intangible good is raised in order to ensure proper restoration of violated rights.

The conclusions made in the article, as well as the proposals made, are aimed at continuing scientific developments on the stated topic, are of a debatable nature and allow for a uniform way to resolve problems arising in the implementation of the consumer's right to personal data protection.

Conclusion and proposals are aimed at continuing scientific developments on the stated topic, are of a debatable nature and allow solving problems arising in the implementation of the consumer's right to personal data protection in a uniform way.

Keywords: personal data; right to the protection; image of a citizen; intangible goods.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Surkov A. N., Ustinov V. D. The Right of the Consumer to Protect Personal Data and its Implementation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 78–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-78-88>

Received 29.09.2023

Accepted 20.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Персональные данные, по мнению ученых, фактически стали объектом гражданского оборота, информацией, используемой для создания цифровых продуктов и интернет-сервисов [1, с. 163]. В информационном обществе их защита является актуальной проблемой. Это подтверждается данными Роскомнадзора,

согласно которым в 2022 г. было зарегистрировано 44 269 жалоб по нарушениям в области защиты персональных данных (для сравнения – в 2021 г. в Роскомнадзор поступило 38 тыс. таких жалоб граждан). Из всех поступивших жалоб обращения граждан, связанные с неправомерной передачей и обработкой персональных данных без согласия их субъек-

тов, составили 25,4%¹. Основными нарушителями права на защиту персональных данных являются кредитные организации, организации ЖКХ и коллекторские агентства, которые передавали или обрабатывали персональные данные потребителей без их согласия. Ведомство фиксирует, что доступ к персональным данным граждан неограниченному числу лиц предоставляют и владельцы интернет-сайтов и соцсетей. По итогам обращений Роскомнадзор включил 535 записей в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных, составлено более 2220 протоколов о привлечении к административной ответственности.

На сегодняшний день, по информации с сайта Роскомнадзора, число операторов персональных данных составляет 922 227. Очевидно, что с развитием информационных технологий и все большей вовлеченности человека в виртуальный мир информационных услуг и социальной коммуникации количество операторов (индивидуальных предпринимателей, иных юридических лиц) будет расти, а значит, право потребителя на защиту персональных данных будет и дальше являться объектом нарушений [2, с. 105]. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 15 июня 2022 г. № 1067 «О случаях и сроках использования биометрических персональных данных, размещенных физическими лицами в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным», разрешена работа с биометрическими персональными данными операторам связи, банкам, организациям торговли, сферы услуг, об-

разовательным учреждениям и др.² Это будет способствовать в том числе новым нарушениям права человека на защиту персональных данных [3, с. 34]. Многократно возрастут риски их использования и в криминальных целях [4, с. 91]. В этой связи особую актуальность приобретает исследование вопросов, связанных с защитой права потребителя на охрану своих персональных данных и его реализацией.

Методология

Поставленные в работе цели и задачи предопределили применение общенаучных и специально-юридических методов познания. Таковыми выступили методы анализа и синтеза, позволившие осуществить сопоставление норм, регулирующих отношения, связанные с защитой персональных данных, изучить научные публикации, систематизировать полученный материал и описать результаты. Системно-аналитический, формально-юридический и документальный методы позволили изучить постановления Конституционного и Верховного судов РФ в части толкования понятия неприкосновенности частной жизни человека, личной и семейной тайны, решения судов общей юрисдикции по искам в соответствии со ст. 152.2 ГК РФ, разрешающих по существу дела о защите персональных данных, разработать теоретические положения и сформулировать выводы.

¹ РКН в 2022 году получил 44,3 тысячи жалоб на неправомерную обработку персональных данных // Газета.Ru. 2023. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/01/28/19599499.shtml?ysclid=lnith6lfgz812632602> (дата обращения: 14.09.2022).

² О случаях и сроках использования биометрических персональных данных, размещенных физическими лицами в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным: постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2022 г. № 1067: [ред. от 13.03.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419618/ (дата обращения: 14.09.2022).

Результаты и их обсуждение

Персональные данные – это, как говорится в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу¹. Она включает сведения о физическом лице, в том числе семейном положении, месте жительства, работы, образовании, национальности, о судимости и др. Они (сведения), как пишут теоретики, формируют «информационный облик (образ) человека», основой которого является информация [5, с. 29]. Сам закон делит персональные данные на две группы: 1) так называемые «чувствительные» [6, с. 64], куда входят сведения о расе, национальности, политических взглядах и убеждениях, религиозных верованиях, состоянии здоровья, сексуальной жизни и др.; 2) биометрические персональные данные, которые могут включать, к примеру, фото- и видеоизображение [7, с. 107; 8, с. 23; 9, с. 10], запись голоса, фото радужки глаза, анализ ДНК, рост, вес и др.²

В теории гражданского права учеными отмечается, что отсутствие катего-

рии «персональные данные» в ст. 128 ГК РФ в числе легально закрепленных объектов гражданских прав порождает проблему определения места персональных данных среди закрепленных в законе объектов гражданских прав и установления их правового режима [10, с. 3; 11, с. 382]. Гражданское законодательство в действующей редакции исходит из необходимости охраны персональных данных в составе охраны частной жизни гражданина при осуществлении сбора, хранения, распространения и использования любой информации о ней как нематериального блага (п. 2 ст. 2 ГК РФ). В норме законодатель оговаривает, что частная жизнь человека включает, в частности, сведения о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, что не исчерпывается этими данными [12, с. 144].

Так, правом на неприкосновенность частной жизни Конституционный Суд РФ признал предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера³. В другом определении от 28 июня 2012 г. № 1253-О суд пришел к такому выводу: «...Лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Рос-

¹ О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: [с изм. и доп. от 06.02.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 14.09.2022).

² Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 2018 г. № 772: [ред. от 12.07.2022] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301465/ (дата обращения: 14.09.2022).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54736/ (дата обращения: 14.09.2022).

сийской Федерации»¹. А Пленум Верховного Суда РФ указал на исключения из запрета использования сведений о частной жизни лица, указанного в п. 1 ст. 152.2 ГК РФ. Он (запрет) не распространяется на случаи, когда их «собираение или распространение осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если сведения о частной жизни гражданина ранее стали общедоступными либо были преданы огласке самим гражданином или по его воле»².

В теории гражданского права известны предложения ученых признать персональные данные нематериальным благом путём внесения в ГК РФ соответствующих изменений. И тогда персональные данные становятся объектом личного неимущественного права гражданина на защиту персональных данных, расширяется содержание гражданской правосубъектности [13, с. 79]. Неопределенность же правового режима персональных данных оказывает влияние на неправомерный их оборот. Отсюда представляет сложность выбор норм, применяемых к договорным обязательствам, когда их объектом являются персональные данные, а значит, и мер ответственности за нарушение права на их неприкосновенность [14, с. 89].

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133029/ (дата обращения: 14.09.2022)

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 46 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 2.

Разделяемая автором позиция о персональных данных как личном нематериальном благое и необходимости легализации такого их понимания доказывается самим содержанием охраняемой информации о человеке – его жизни, здоровье, личной тайне и т. д., когда персональные данные характеризуют наличие банковских вкладов, сексуальную ориентацию, имеющуюся судимость или число объектов недвижимости. В ряде случаев возникают вопросы, как соотносится право гражданина на защиту персональных данных и право на неприкосновенность частной жизни, всегда ли персональные данные связаны с личной или семейной тайной, составляют ли они тайну частной жизни, повлекло ли нарушение права на неприкосновенность частной жизни в форме распространения персональных данных неблагоприятные последствия для субъекта или нет и др. [15, с. 60] Для их разрешения следует поддержать предложение о придании персональным данным статуса гражданско-правовой категории, что позволит охранять это нематериальное благо самостоятельно, независимо от того, связано ли оно с неприкосновенностью частной жизни.

Какие же действия являются нарушением права потребителя (клиентов банков, салонов красоты, онлайн-магазинов, пациентов, пассажиров и др.) на защиту персональных данных и влекут гражданско-правовую ответственность? К таковым относится неправомерная передача персональных данных (распространение, предоставление, доступ), раскрывающая личные данные [16, с. 104; 17, с. 39]. Передача личных данных может осуществляться конкретному лицу или неопределенному кругу лиц (когда осуществляются так называемые «сливы» баз данных, информационных массивов). Для защиты персональных данных как личного неимущественного блага должны применяться те же меры ответственности, какие установлены законом за нарушение этих благ. Судебная практика подтверждает применение к персональ-

ным данным потребителя режима нематериальных благ при условии согласия на обработку персональных данных. Как показывает ее мониторинг, для защиты прав потребителей применяются положения п. 2 ч. 2 ст. 150 «Нематериальные блага», ст. 151 «Компенсация морального вреда», п. 3 ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина», п. 4 ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина» ГК РФ [18, с. 7]. Причем для применения мер гражданско-правовой защиты является достаточно доказать истцу факт нарушения его права на неприкосновенность персональных данных, к примеру, путем их распространения.

Так, Л. обратился в суд с иском, ответчиком по которому выступала городская больница. Истец требовал взыскания компенсации морального вреда и судебных расходов, приводя следующие обоснования. Получив на производстве травму, он был доставлен бригадой скорой медицинской помощи в больницу, где проходил лечение. Работник больницы с телефона (№) без согласия истца в мессенджере «Ватсап» выслал его сожительнице фотографию медицинской карты стационарного больного, где содержатся его персональные данные и сведения о диагнозе – гепатит С. Об этом диагнозе истец не рассказывал сожительнице, которая, узнав о нем, решила с ним расстаться. По вине сотрудника больницы у истца распалась семья. Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре удовлетворил иск и взыскал с больницы в пользу Л. денежную компенсацию морального вреда и судебные расходы. В своем решении он указал, что разглашение персональных данных, включая сведения, составляющие врачебную тайну, допускаются только с письменного согласия гражданина или его законного представителя. Как установлено в судебном заседании, фотография титульного листа медицинской карты истца содержит его персональные данные, а именно год и место рождения, семейное положение, место работы, адрес, телефон, дату

поступления в больницу, его диагноз. Изображение полностью совпадает с оригиналом карты пациента¹.

Гражданско-правовая ответственность направлена не только на возмещение убытков и компенсацию морального вреда. Другим требованием потребителей при незаконной обработке персональных данных выступает их физическое уничтожение, в том числе на материальных носителях, в случае если они используются ответчиком без согласия владельца.

Так, во время нахождения Б. в магазине парфюмерии и косметики сотрудниками магазина были сделаны фотографии торгового зала с витриной, на которых были изображения истца в момент покупки товара. Из искового заявления следует, что истица предупреждала сотрудников о том, что она не дает своего согласия на публичное размещение своего фотографического изображения. Однако на здании, в котором расположен магазин «...», размещен баннер с ее фотографическим изображением. Истец Б. считает использование своего изображения на рекламном баннере нарушением права на охрану персональных данных, поскольку она в силу ст. 152.1 ГК РФ не давала согласие на его размещение. Ленинский районный суд г. Оренбурга, рассмотрев иск Б. о компенсации морального вреда за неправомерное использование изображения, удовлетворил его. Ответчик не представил доказательства того, что Б. дала согласие на размещение фотографии с её изображением на рекламном баннере. Суд не принял и доводы ответчика о том, что фото Б. не является основным объектом изображения. Истец является единственным на фотографии, его лицо расположено в центре плаката крупным планом, что требовало согласия на его использование. Тот факт, что истица по-

¹ Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 6.06.2019 по делу № 2-1600 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yJJzdSc95xrh/> (дата обращения: 14.09.2023).

зирует фотографу, не означает, что она согласилась на использование её изображения в рекламе магазина. Судом удовлетворено и требование в части осуществления демонтажа и уничтожения рекламного баннера с изображением истца¹.

Дополнительными способами защиты неприкосновенности персональных данных могут быть признание судом самого факта нарушения с опубликованием судебного решения или удовлетворение требований о пресечении действий, нарушающих право на тайну персональных данных или создающих угрозу такого нарушения. К примеру, в апелляционном определении Санкт-Петербургский городской суд от 18.09.2018 по делу № 2-2071/2018 указал, что отсутствие согласия истца на использование кредитной организацией его персональных данных (номер личного телефона, используемый для личного общения, ФИО) для направления требований погасить кредиторскую задолженность является нарушением, в связи с чем суд удовлетворил требование истца о прекращении направления автоматических сообщений и звонков и удалении его персональных данных из базы данных должников ввиду отсутствия задолженности². По мнению теоретиков, это право субъекта персональных данных есть частный случай реализации «права на забвение» (right to be forgotten) [19, с. 34; 20, с. 109].

Как следует из текста принятых решений судов по данной категории дел,

широкое распространение получила практика неправомерной передачи операторами персональных данных третьему лицу права на их обработку (использование). Одним из таких примеров является передача персональных данных заемщиков по кредитным договорам без их согласия коллекторским агентствам. Другим вариантом передачи личной информации о заемщике является агентский договор кредитной организации и третьего лица³. В Обзоре судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденном Президиумом ВС РФ 27.09.2017, разъясняется, что для передачи коллекторам сведений о гражданине-должнике по агентскому договору банк обязан получить его согласие⁴.

Еще одним примером служит незаконная передача персональных данных потребителей организациям, поставляющим им ресурсы. Судебная практика выработала однозначную позицию об отказе в доступе к таким данным при незаконном получении, т. е. когда их передача осуществлялась в отсутствие согласия субъектов персональных данных. Так, в постановлении от 16.09.2019 по делу № А60-59015 Арбитражный суд Уральского округа отказал ресурсоснабжающей организации в доступе к персональным данным потребителей, указав, что управляющая компания многоквартирного дома была не вправе раскрывать (передавать) их третьему лицу без согласия

¹ Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 19.10.2016 по делу № 2-8123/2016 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. Консультант Плюс: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nhMzeH4ONyGU/?regular> (дата обращения: 14.09.2023).

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.09.2018 по делу № 2-2071 // Судебные и нормативные акты Рос. Федерации. Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 14.09.2023).

³ Информационное письмо Банка России № ИН-06-59/57, Роскомнадзора № 08ЛА-48666 от 29.07.2021 «О согласии заемщиков на обработку их персональных данных» // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391996/ (дата обращения: 14.09.2023).

⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017] // Верховный Суд Рос. Федерации: сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/23996/?ysclid=lnn70r148e925389614> (дата обращения: 14.09.2023).

субъектов персональных данных, выраженного конкретно¹.

В своих решениях суды исходят из того, что и самого факта получения согласия субъекта персональных данных для их передачи недостаточно. В них обращается внимание на то, что согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным. Вместе с тем суды расходятся во мнении, нарушаются ли права потребителя, если он лишен права отказать в согласии на обработку персональных данных. По этому поводу практика использует два взаимоисключающих подхода. Первый состоит в том, что права нарушаются (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2021 № Ф06-904/2021 по делу № А 65-16592/2020), а второй – нарушения нет (апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2018 по делу № 33-54212/2018²). В первом случае правоприменитель обусловливает правомерность обработки и передачи персональных данных третьим лицам не только самим согласием заемщика как субъекта персональных данных, но и согласованным с ним конкретным перечнем третьих лиц, коим могут быть переданы личные данные. Об этом, в частности, говорится в постановлениях арбитражных судов Поволжского (от 18.02.2021 по делу № А65-16592/2020³) и

Северо-Западного округов (от 26.10.2020 по делу № А56-87199/2019⁴). Суд отметил, что заключая договор страхования в отсутствие конкретного права выбора возможности согласия или отказа в согласии на обработку персональных данных, имеет место необоснованное право на обработку персональных данных в отсутствие согласия их субъекта. При отсутствии в договоре страхования конкретного перечня третьих лиц, которым продавец имеет право передать персональные данные потребителя, права последнего нарушаются.

Во втором случае речь шла о страховых полисах СПАО «РЕСО-Гарантия», когда потребитель не мог выразить согласие или отказ от обработки и передачи персональных сведений третьим лицам. Суд решил, что оно (согласие на обработку персональных данных) презюмируется заключением самого договора. Здесь суд апелляционной инстанции в мотивировочной части указал, что персональные данные указываются в полисах страхователя, и отказ потребителя от их обработки сделает заключение договора невозможным, поскольку он лишает страховщика возможности совершать конкретные действия (внести в базу личные данные, обработать заявление о страховом случае и произвести выплаты и др.). Иными словами, суды, устанавливая наличие возможности у потребителя отказаться или согласиться с обработкой персональных данных, должны в том числе учитывать, являются ли персональные данные потребителя инструментом исполнения его обязательств как стороны договора.

Выводы

При рассмотрении исков о защите персональных данных потребителя суды

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.09.2019 по делу № Ф09-5375/19. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zBBnKuuQTI5j/?ysclid=lnnj4ueww708862763> (дата обращения: 14.09.2023).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2018 по делу № 33-54212/2018 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 14.09.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2021 № Ф06-904/2021 по делу № А 65-16592/2020// Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 14.09.2023).

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.10.2020 N Ф07-8987/2020 по делу № А56-87199/2019 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/document/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 14.09.2023).

исходят из самого факта нарушения неприкосновенности персональных данных или факта их незаконной передачи третьим лицам без согласия потребителя. В зависимости от обстоятельств нарушения суды дают оценку правомерности предоставленного доступа к персональным данным или их использования. Согласно проведенному исследованию, практика не определилась в позиции, следует ли однозначно устанавливать конкретный перечень третьих лиц, которым могут быть переданы персональные данные потребителя, нарушается ли право потребителя в случае отсутствия у него возможности отказаться от передачи персональных данных третьим лицам.

Суды должны учитывать при этом, использовались ли персональные данные потребителя для исполнения его обязательств как стороны договора. Законодатель не определил персональные данные в качестве гражданско-правовой категории. Для обеспечения надлежащего восстановления прав истца по делам этой категории следует признать персональные данные личными нематериальными благами, что позволит признавать их объектом личного неимущественного права. Такое законодательное решение будет служить повышению эффективности защиты нарушенного права человека на неприкосновенность персональных данных.

Список литературы

1. Острикова Л. К. Современные проблемы квалификации персональных данных в контексте доктрины о нематериальных благах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 5 (105). С. 162–169.
2. Ромашов П. А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 103–118.
3. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica. 2022. № 2 (159). С. 33–43.
4. Алихаджиева И. С. Криминологические риски персональных данных: основные тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 90–101.
5. Богданов Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29–33.
6. Новиков Р. В. Правовое регулирование защиты информации, относящейся к сфере частной жизни граждан, в гражданском законодательстве и законодательстве о персональных данных // Ex jure. 2020. № 2. С. 64–71.
7. Аблятипова Н. А., Цыганова Д. С. Проблемы охраны изображения человека в гражданском законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2019. № 14. С. 107–116.
8. Григорьева И. М. Об определении оснований неправомерности использования изображения гражданина (по данным правоприменительной практики по статье 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. № 12(6). С. 23–36.
9. Каменский М. А. Право гражданина на изображение: актуальные проблемы охраны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. № 12(6). С. 10–22.
10. Михайлова И. А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 3–9.
11. Судакова О. В. Личные неимущественные права, направленные на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1 (30). С. 381–384.
12. Зайцева Ю. П. Субъективное право гражданина на частную жизнь: содержательный аспект // Российский юридический журнал. 2016. № 1 (106). С. 142–149.
13. Рузанова В. Д. Персональные данные как гражданско-правовая категория // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3 (69). С. 77–83.

14. Криволапова Л. В. Защита персональных данных // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 88–91.
15. Колмыков И. П. Соотношение права на неприкосновенность частной жизни и права на судебную защиту в контексте доступа к персональным данным: поиск баланса интересов // Право и политика. 2020. № 5. С. 58–67.
16. Гаджиалиева Н. Ш. Предмет доказывания по гражданским делам о защите неприкосновенности частной жизни // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 1. С. 104–108.
17. Попова И. Ю. Об определении предмета доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни гражданина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 6. С. 37–49.
18. Чернякова С. А. Компенсация морального вреда при посягательствах на неприкосновенность частной жизни // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 1–2 (6). С. 7–9.
19. Москвитин О., Агейченко К., Наумова Е. Обзор правоприменительной практики по защите прав субъектов персональных данных (с практическими комментариями). М.: Высшая школа экономики, 2020. 35 с.
20. Савельев А. И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота персональных данных // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 104–129.

References

1. Ostrikova L. K. Sovremennye problemy kvalifikacii personalnyh dannyh v kontekste doktriny o nematerialnyh blagah [Current problems of personal data qualification in the context of the doctrine of intangible goods]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina = Vestnik of the University named after O. E. Kutafina*, 2023, no. 5 (105), pp. 162–169.
2. Romashov P. A. K voprosu o prave na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v cifrovoj vek [On the issue of the right to privacy in the digital age]. *Permskij yuridicheskij al'manah = Perm Legal Almanac*, 2019, no. 2, pp. 103–118.
3. Soldatova V. I. Zashchita personalnyh dannyh v usloviyah primeneniya cifrovyyh tehnologii [Protection of personal data in the context of the use of digital technologies]. *Lex Russica*, 2022, no. 2 (159), pp. 33–43.
4. Alikhadzhiyeva I. S. Kriminologicheskie riski personalnyh dannyh: osnovnye tendencii i prognozy [Criminological risks of personal data: main trends and forecasts]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*, 2023, no. 13(3), pp. 90–101.
5. Bogdanov E. V. Informaciya kak ob"ekt grazhdanskih pravootnoshenij [Information as an object of civil legal relations]. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*, 2018, no. 5, pp. 29–33.
6. Novikov R. V. Pravovoe regulirovanie zashchity informacii, otnosyashcheysya k sfere chastnoj zhizni grazhdan, v grazhdanskom zakonodatel'stve i zakonodatel'stve o personal'nyh dannyh [Legal regulation of the protection of information related to the private life of citizens in civil and personal data legislation]. *Ex jure*, 2020, no. 2, pp. 64–71.
7. Ablyatipova N. A., Tsyganova D. S. Problemy ohrany izobrazheniya cheloveka v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii [Problems of protecting the image of a person in the civil legislation of the Russian Federation]. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU = Scientific notes of the Tambov branch of the Russian Union of Young Scientists*, 2019, no. 14, pp. 107–116.
8. Grigorieva I. M. Ob opredelenii osnovanii nepravomernosti ispolzovaniya izobrajeniya grajdanina (po dannym pravoprimeritel'noi praktiki po stat'e 152.1 Grajdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federacii) [On Determining the Grounds for the Unlawful USE of a Citizen's Image (According to Law Enforcement Practice Under Article 152.1 of the Civil Code of the Russian Federation)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*, 2022, no. 12(6), pp. 23–36.
9. Kamenskiy M. A. Pravo grajdanina na izobrajenie: aktualnye problemy ohrany [Citizen's Right to Image: Current Security Issues]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*, 2022, vol. 12(6), pp. 10–22.

10. Mikhailova I. A. Lichnye neimushchestvennye prava i nematerial'nye blaga: tradicionnoe ponimanie i novye podhody [Personal non-property rights and intangible goods: traditional understanding and new approaches]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* = *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2012, no. 4, pp. 3–9.
11. Sudakova O. V. Lichnye neimushchestvennye prava, napravlennye na obespechenie neprikosновенности i tajny lichnoj zhizni grazhdan [Personal non-property rights aimed at ensuring the inviolability and secrecy of the personal life of citizens]. *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal* = *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, no. 1 (30), pp. 381–384.
12. Zajceva Yr. P. Sub"ektivnoe pravo grazhdanina na chastnuyu zhizn': sodержatel'nyj aspekt [Subjective right of a citizen to privacy: meaningful aspect]. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal* = *Russian Law Journal*, 2016, no. 1 (106), pp. 142–149.
13. Ruzanova V. D. Personalnye dannye kak grajdansko-pravovaya kategoriya [Personal data as a civil law category]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *Legal state: theory and practice*, 2022, no. 3 (69), pp. 77–83.
14. Krivolapova L. V. Zashchita personalnykh dannykh [Personal data protection]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* = *Law and the state: theory and practice*, 2020, no. 6 (186), pp. 88–91.
15. Kolmykov I. P. Sootnoshenie prava na neprikosновенnost' chastnoj zhizni i prava na sudebnuyu zashchitu v kontekste dostupa k personal'nykh dannym: poisk balansa interesov [Correlation of the right to privacy and the right to judicial protection in the context of access to personal data: finding a balance of interests]. *Pravo i politika* = *Law and policy*, 2020, no. 5, pp. 58–67.
16. Gadzhialieva N. Sh. Predmet dokazyvaniya po grajdanskim delam o zashchite neprikosновенности chastnoj zhizni [Subject of evidence in civil cases on the protection of privacy]. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Legal Bulletin of Dagestan State University*, 2022, no. 1, pp. 104–108.
17. Popova I. Yu. Ob opredelenii predmeta dokazyvaniya po delam o zashchite neprikosновенности chastnoj zhizni grazhdanina [On the Definition of the subject of evidence in cases on the protection of the privacy of a citizen]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*, 2022, no. 12(6), pp. 37–49.
18. Chernyakova S. A. Kompensaciya moral'nogo vreda pri posyagatel'stvakh na neprikosновенnost' chastnoj zhizni [Compensation for moral damage in infringements on privacy]. *Nacional'naya asociaciya uchennykh* = *National Association of Scientists*, 2015, no. 1–2 (6), pp. 7–9.
19. Moskvitin O., Ageichenko K., Naumova E. Obzor pravoprimeritel'noi praktiki po zashchite prav sub"ektov personal'nykh dannykh s prakticheskimi kommentariyami [Review of law enforcement practice for the protection of the rights of personal data subjects (with practical comments)]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2020. 35 p.
20. Savelyev A. I. Grajdansko-pravovye aspekty regulirovaniya oborota personalnykh dannykh [Civil law aspects of regulating the circulation of personal data]. *Vestnik grajdanskogo prava* = *Bulletin of Civil Law*, 2021, no. 4, pp. 104–129.

Информация об авторах / Information about the Authors

Сурков Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: rnessa30@yandex.ru,
Autor ID: 550219

Aleksandr N. Surkov, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Professor of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: rnessa30@yandex.ru,
Autor ID: 550219

Устинов Вадим Дмитриевич, аспирант кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: vadim4697@mail.ru,
ORCID: 0009-0009-5958-768X

Vadim D. Ustinov, Post-Graduate Student of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: vadim4697@mail.ru,
ORCID: 0009-0009-5958-768X